

Побег от стужи. Гранада, ч. 2. Альбайсин. 7 сентября, суббота

С потерей роскошной Чертозы я смирилась легко, потому что город захватил и «погрузил» нас в себя целиком и полностью. Хотя никаких особых достопримечательностей тут нет, и туристы почти не забредают. И снова возникло неприличное чувство восторга и абсолютного счастья, которое сопровождает у меня всякое погружение в глубь веков.

А квартал был именно таков. Не знаю, сколько лет нынешним зданиям, но, думаю, что и при арабском населении они имели такой же вид: в основном, двухэтажные, редко – выше, с черепичными крышами, кирпичные стены почти везде сияют белизной штукатурки:

Часто вдоль улицы тянется либо стена дома без окон как спасение от зноя, либо стена ограды, а собственно жилье угадывается где-то внутри участка:

Однако никакой клаустрофобии не возникает - оттого, вероятно, что квартал карабкается по склону горы, значительную часть его улиц составляют лестницы, и совершенно неожиданно глазу открываются чудесные перспективы, уводящие вдаль, к кипарисам за дальними крышами или на другую сторону ущелья, к Альгамбре:

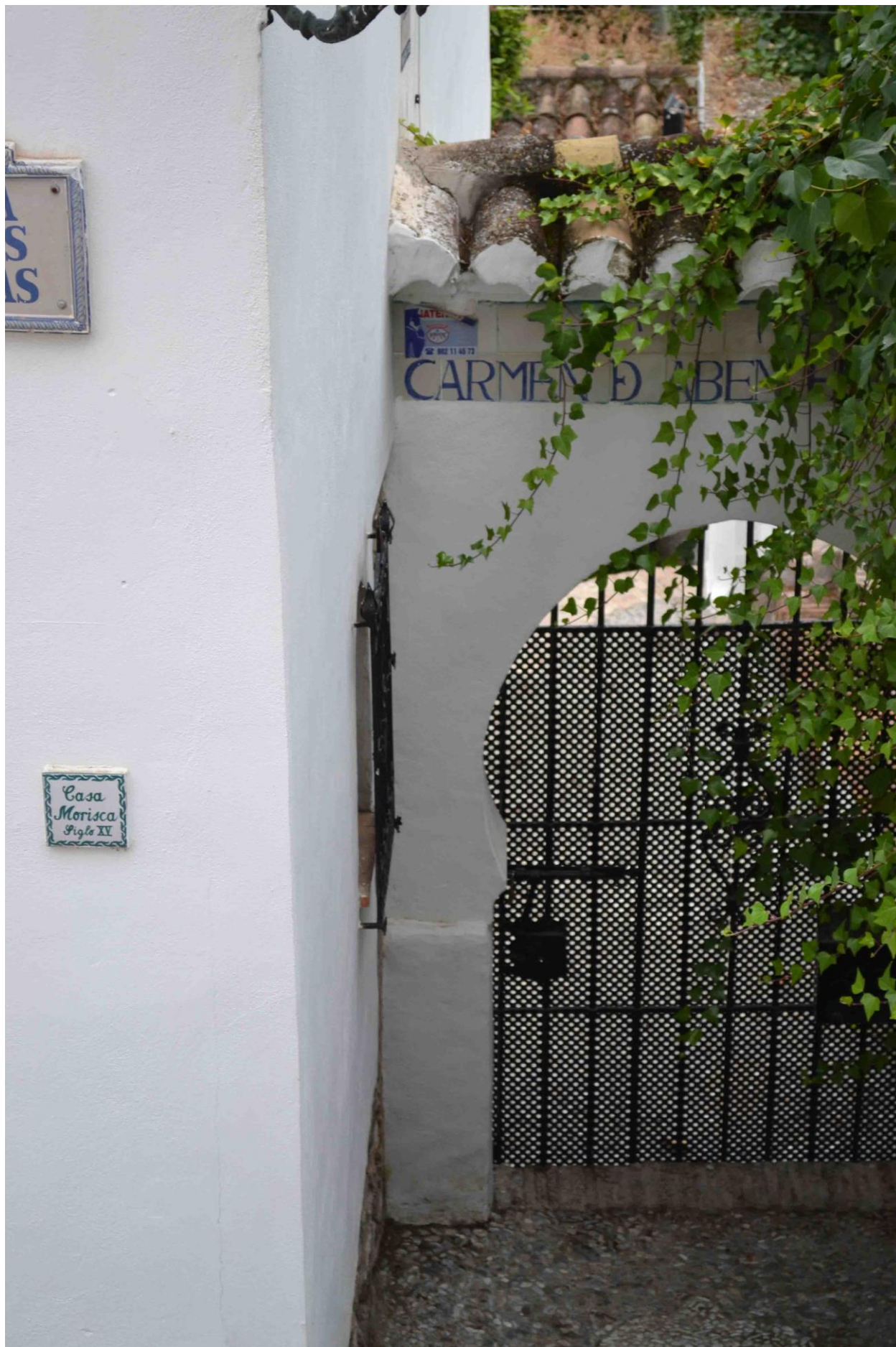

Ощущение древности подкрепляется встречей с колодцем XI в.:

А о мавританской природе застройки напоминают вот такие арки:

Встретился нам и настоящий мавританский дворец:

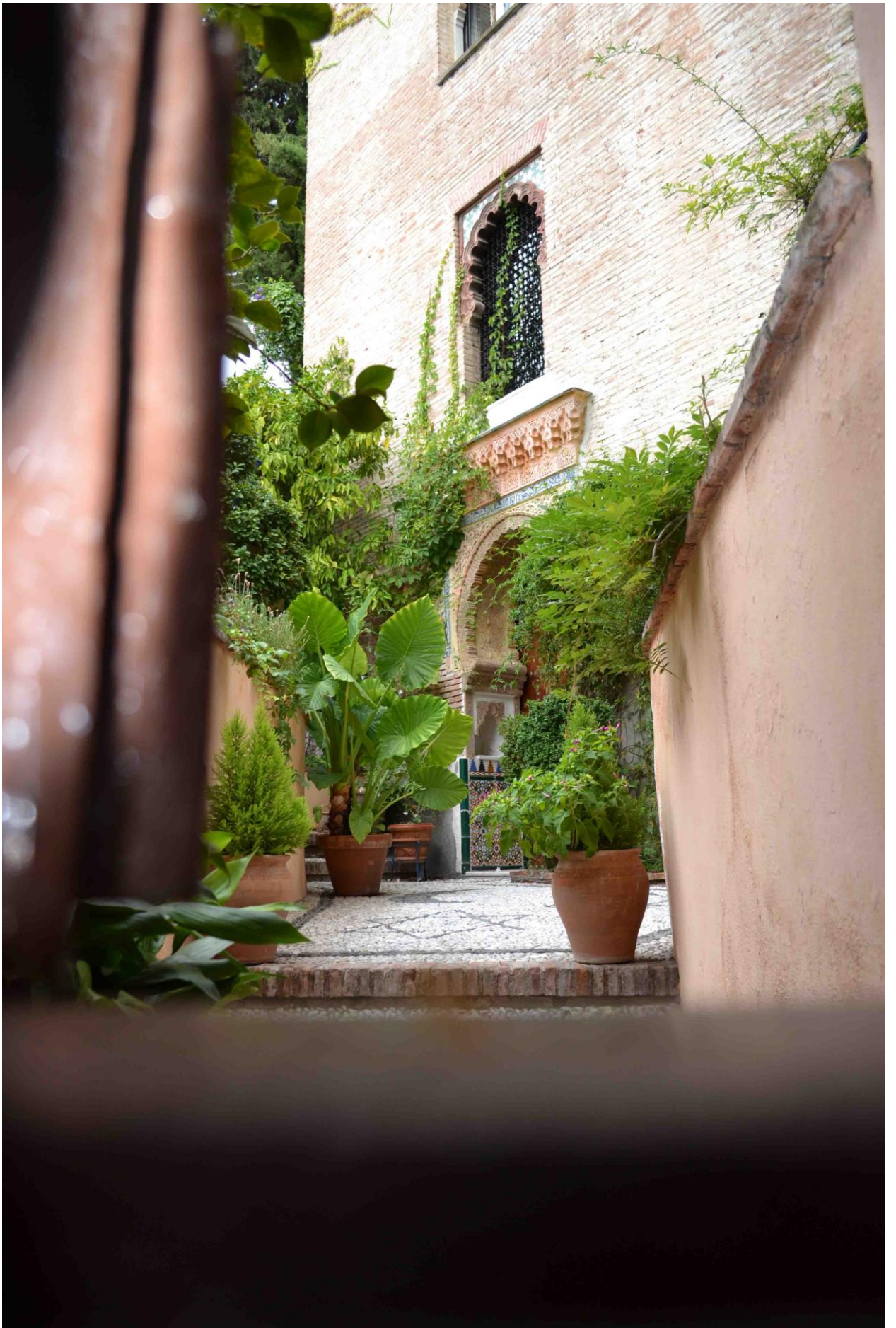

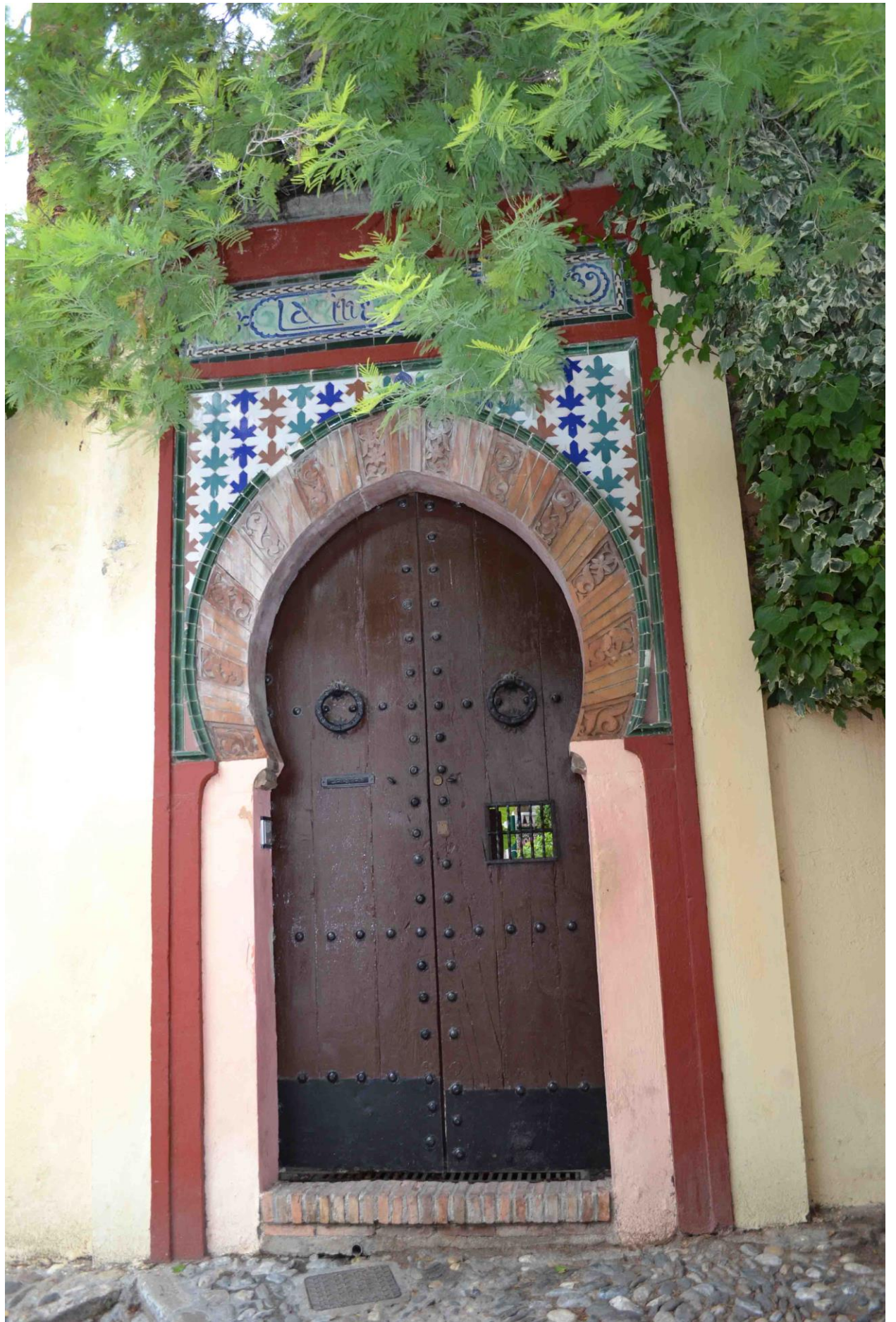
Очень мы с моей женой разные люди, чем, видимо, и объясняется, что мы так долго и счастливо живем вместе – я в этих арабских кварталах чувствовал вполне осязаемое напряжение, а когда мы приобрели к вот этой вилле, окруженной глухими стенами и снабженной вывеской, что это – центр по изучению Корана, шерсть у меня на загривке поднялась дыбом, почти как в Египте, когда наглые аборигены хватали меня за штаны и пытались всучить алюминий за серебро...

Между прочим, южная Испания – вообще и район Альбайсин в частности осязаемо реарабизируются – наблюдается что-то вроде ползучей арабской «Реконкисты наоборот». В пандан на днях испанское правительство приняло акт о возвращении испанского гражданства всем сефардским евреям и даже просто евреям, знающим ладино, и просто евреям, носящим одну из, если не ошибаюсь, пяти тысяч сефардских фамилий. В общем, ребята решили загладить средневековую жестокость и «вправить» свою вывихнутую историю в правильное русло и восстановить исторический этнический триединый состав. Между прочим, в Израиле серьезно считаются с возможностью депопуляции...

Напряженность, от которой я, по правде говоря, страдал не очень, пропала совершенно, когда мы вывернули из проулка на какую-то местную площадь, размером с нашу квартиру, как раз напротив виллы – из окон одного из домиков неслась настолько счастливый и искренний смех на несколько голосов, что ощущение какой-либо опасности тут же улетучилось... Все десять минут, что мы провели рядом с этой площадью, хохот не замолкал ни на минуту.

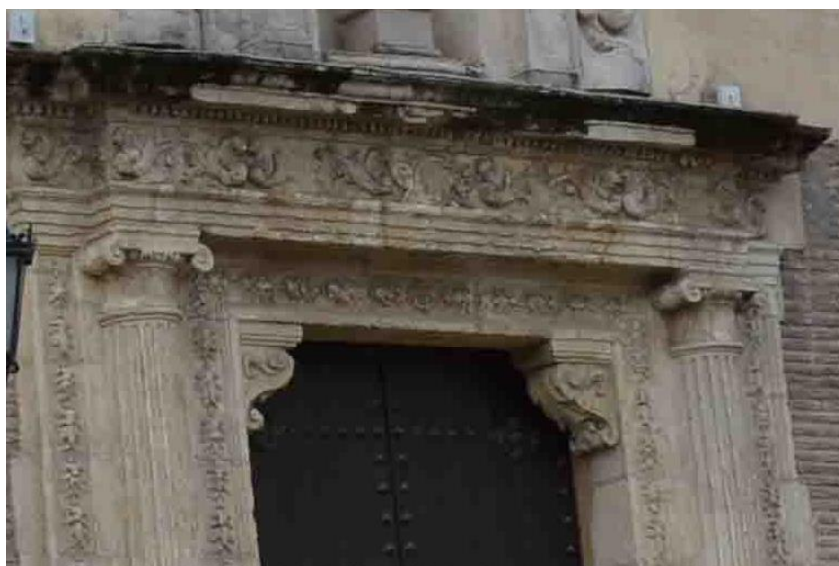
На следующий день, в воскресенье, мы специально завернули в этот уголок, чтобы зарядиться бодростью, но встретили только сонную тишину и безлюдье...

Вся эта застройка целиком заполняет огромную часть города и только изредка прерывается старинными церквями (большей частью – переделанными мечетями) и несколькими сооружениями христианской эпохи, вот как это здание мэрии района Альбайсин, замыкающее площадь, где мы обедали, малоинтересное по архитектуре, но - с порталом в стиле платереско:

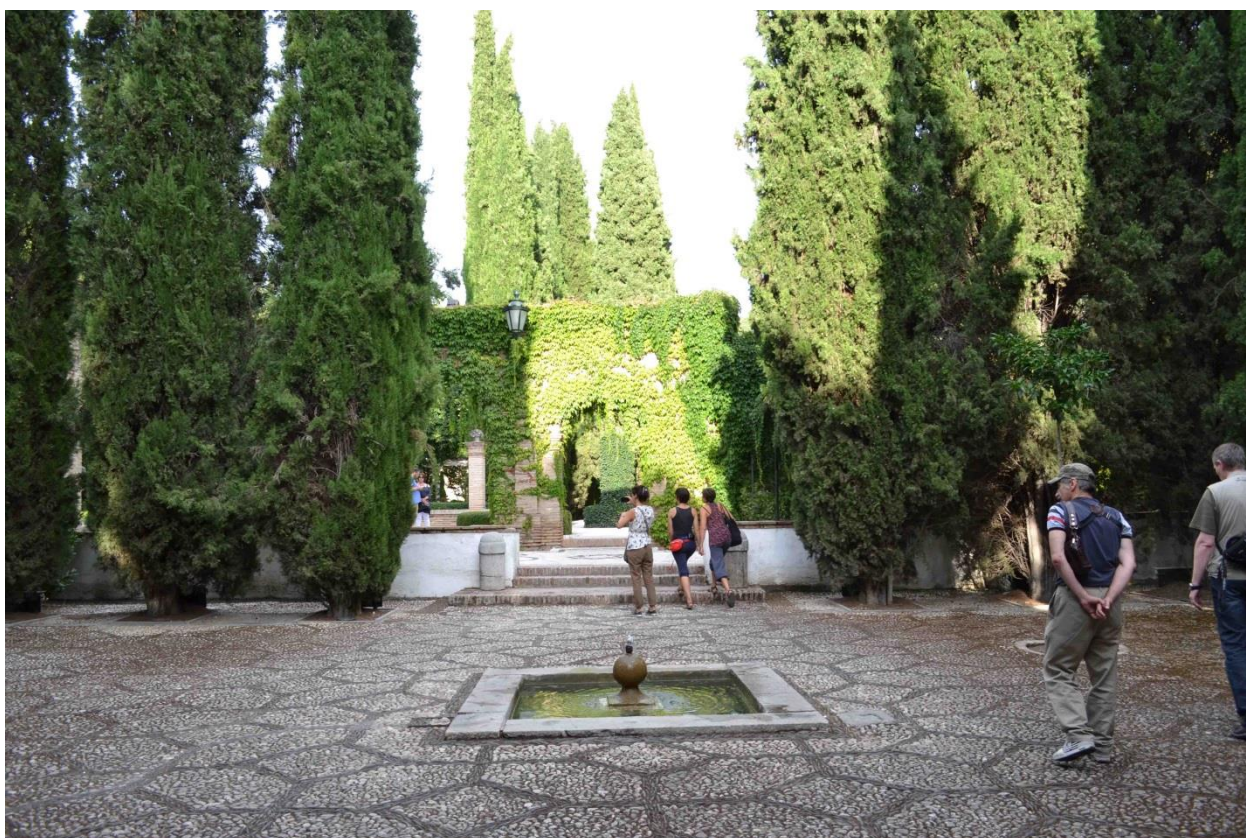

Или дворец, занимаемый ныне музеем археологии, который прячется за непримечательной стеной:

В его живописном садике сохранились галечные мозаики еще Римской эпохи:

На одном из сайтов я нашла восторженное и подробное описание каждой церкви Гранады – для автора именно они составляют главную ценность города. Нам, вероятно, не повезло – все они были постоянно закрыты, даже в Сан-Сальвадор, мимо которого мы проходили по два раза ежедневно, не удалось попасть. А снаружи они вообще не представляют ничего интересного:

На мой взгляд, главную ценность представляет собой как раз обычная жилая застройка, необыкновенно полно сохранившаяся с мавританских времен. Напомню, что Гранада – последний оплот мавританского владычества в Испании – пала в ходе Реконкисты последней, и было это в 1492 г. Но и после этого арабы продолжали жить здесь до их окончательного изгнания в конце следующего, XVI в. *Ну, как выясняется – не окончательного...* Такой мавританский тип жилья не сохранился в одноименных кварталах ни Толедо, ни Мадрида, ни даже Севильи, а только здесь и в Кордове. Как такие дома выглядят изнутри, мы – редкий случай – видели на примере нашего собственного гостиничного дома. Они демонстрируют, что построены для комфортной и уютной жизни. Это главное. Никаких каменных узоров, резьбы или лепки – все предельно просто. Но и эстетика тут присутствует. Примитив архитектуры компенсируется декором из развешенных по стенам керамических тарелок, ярких, но подобранных с чрезвычайным вкусом, и наличниками из азулехо. Получается красиво и очень по-домашнему:

Мы сидели на скамейке на маленькой площади с крестом за какой-то церковью, но любовались не ею, а тарелками, и все думали: почему их здесь никто не бьет?

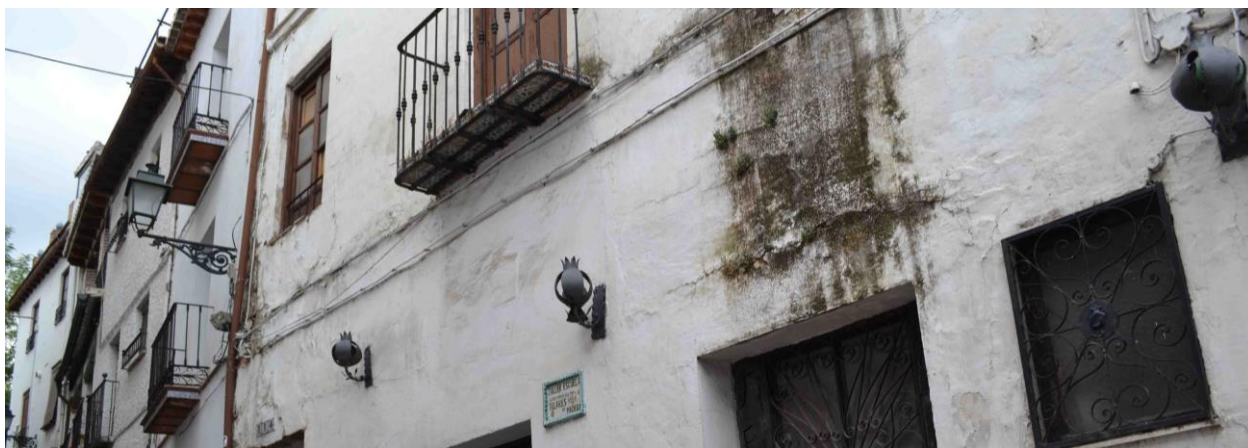

А еще не могли отвести взгляд от изящных флюгеров на крыше:

Свинцовое небо было отдельным подарком судьбы: я боялась нестерпимой жары, но в этот день было прохладно, а дождь, хоть и собирался, но так и не вышел погулять с нами.

Еще одна черта декора – гранат как символ города, созвучный его названию. Встречается часто во всяком обличье и в том числе в виде кованых фонарей:

Закрытый плод - символ независимости города, открытый – означает, что город сдан неприятелю. Гранада была сдана войскам католической четы, но, как видите, здесь все плоды – закрытые, и только у одного один лепесток отогнут, может быть, случайно...

По мере спуска с горы и приближения к городской стене (квартал Альбайсин находится вне городских стен) народу на улицах становилось больше. Компании малопривлекательной молодежи тусовались вокруг питейных заведений.

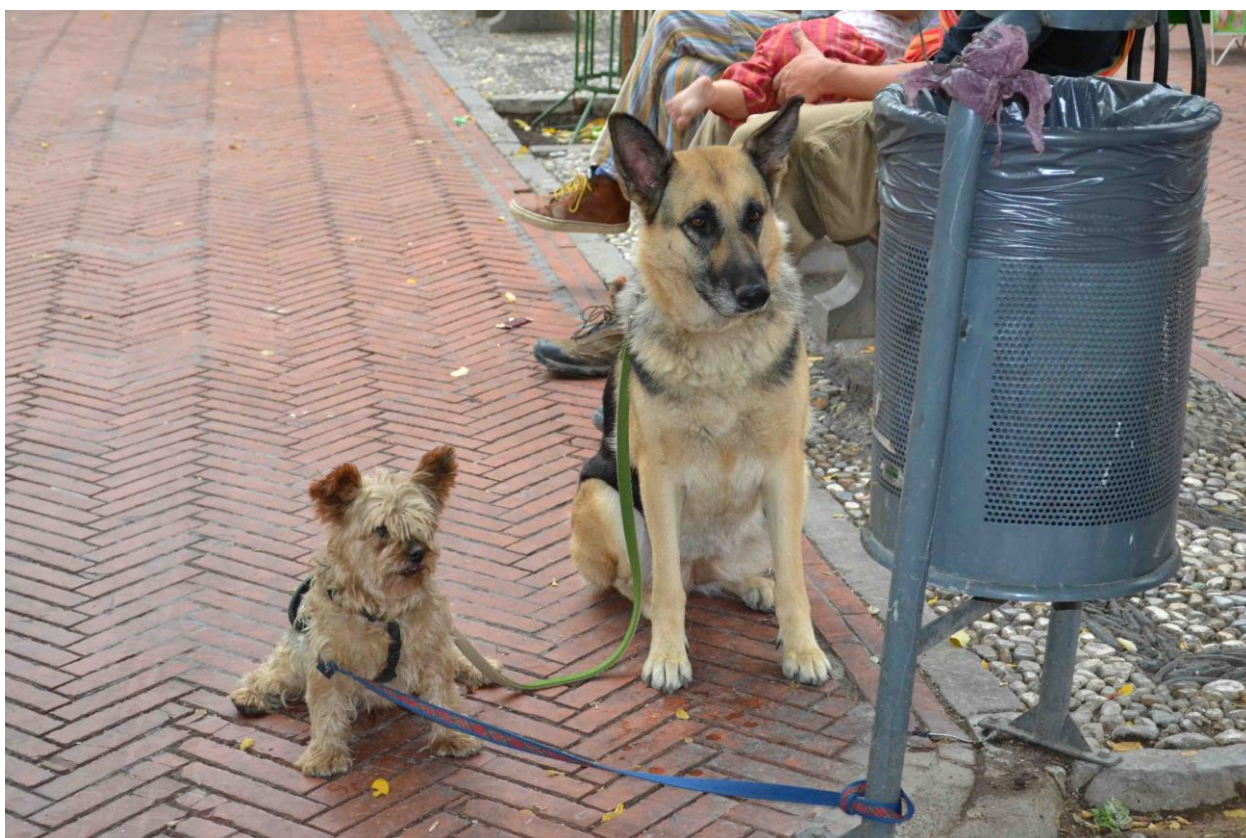

Вдруг мы вышли на маленькую площадь перед красивым домом в мавританском стиле:

Это - лучшая в районе кондитерская, открытая еще в позапрошлом веке, и в этот субботний вечер все столики внутри и снаружи были заняты:

Пропустить потрясающей красоты лакомства мы, конечно, не могли, пришлось жевать пирожные на ходу, проходя через городские ворота:

Эти ворота – очень древние. На первом из трех снимков – вид со стороны Альбайсина, на двух других – из города. Углубляться в город мы не стали, т.к. уже смеркалось. Просто, пройдя через ворота, оказались на своего рода пустынной смотровой площадке:

Одинокий гитарист наигрывал что-то печальное, а мы не могли отвести взгляд от того, что нам открылось:

Огромный простор, тишина, музыка и приглушенные краски вызвали у меня какое-то острое щемящее чувство.

Гитарист доиграл мелодию, и мы побрели обратно - предстоял еще долгий обратный путь в гору. А где-то по дороге встретили вот этого смешного человечка:

Так закончился наш первый день в Гранаде. Не знаю, как моих спутников – они предпочли не высказываться, но меня все увиденное увлекло, захватило и достало «до глубины души». Или до печенок. А в путеводителе написано – ну что там смотреть, кроме Альгамбры и Собора!